

Когда бессильны МВД и Интерпол

Гарри СИМБА

Не способен предвидеть будущее тот,
кто не понял прошедшего.

Сен-Симон

Среди членов группировок, терроризирующих Москву преступлениями, всё чаще встречаются африканцы. В последние несколько лет выходцы с «чёрного» континента особенно активно расселяются в странах Запада и в России. Так, на каждого легально проживающего в Москве африканца приходится десять, не имеющих ни паспорта, ни визы, ни вида на жительство. И когда кто-то из моих африканских друзей показывает мне российский паспорт, где в графе «национальность» значится: фульбе, бамбара, йоруба, ибо, ашанти или моси, меня охватывают противоречивые чувства. Поскольку нет гарантии, что вместе с африканскими традициями в Европу и в Россию не проникнут ростки или целые филиалы секретных ритуальных сообществ.

Так что же представляет собой психология африканца, совершающего убийство?

Месть тотема

Свидетелей на ритуальные акции не приглашают. Поэтому не спрашивайте, читатель, как эта информация получена. Вторжение в дела тайных обществ предельно опасно. Картину ритуала я реконструировал, как мозаичное панно.

...Люди-муру собрались в тайном месте по секретному сигналу. Они готовятся... Старик склонился над снадобьями, погружающими людей в гипнотическое состояние. Муру раскрашивают лица и тела пятнами, закутываются в леопардовые шкуры, цепляют к поясу нечто вроде хвостов. Начинают бить в тамтамы.

Муру плавно и неслышно ступают по земле, потягиваются, выгибают спины, разминают мышцы.

Тройки небольших ножей или крючья вроде альпинистских, имитирующие когти, надеются на руки. Движения муру, всё больше напоминающие позы леопарда, сливаются в единый боевой охотничий танец.

Внезапно охотники бросаются на воображаемую жертву.

Глухая тревожная музыка напоминает ритм биения сердца... Звучит песня в честь леопарда как «носителя» твоей души, психологического двойника и всевидящего тотема: «ты красавица смерть, которая в платье пятнистом подбирается к жертве...»

Трагическая роль антилопы уготована соплеменнику. Сопровождая на сафари американцев, он под воздействием виски раскрыл им ритуальный секрет. Души предков и духи-покровители воззвали к мщению. Отступника известили, подбросив к дверям его хижины бронзовую фигурку тотема. Но, возвращаясь домой в кромешной тьме, следопыт не заметил зловещей метки. Споткнувшись в том месте, где лежал «сигнальный» фетиш, он нечаянно отбросил его ногой в кусты. Тем не менее все требования ритуала соблюдены и жертва сама идёт навстречу гибели...

...А в зарослях уже завершают приготовления к выполнению священной воли предков. Вот надели маски леопардов, извлечённые из тайного хранилища...

Маска для африканца — ключ к перевоплощению. Аналогия с гангстером здесь не годится. Натянув на голову нейлоновый чулок, западный грабитель не ощущает себя очаровательной дамской ножкой. Африканец, напротив, психологически отождествляет себя с тем, кого символизирует. Он становится Другим.

...Глухой рокот тамтамов взвинчивает нервы до предела...

Вдруг наблюдатель подаёт условный знак: вижу жертву. Ударная группа захвата, урча,

подкрадывается — на четвереньках — к тропе, ловко взбирается на ветви деревьев. Обречённый на смерть приближается. С жутким рыком хищники прыгают на жертву. Перебивают позвоночник, перерезают жилы на шее, ломают кости и, как леопарды, разрывают зубами тело на части.

Расправа свершилась. Дробь тамтамов переходит в замедленный, угасающий ритм. Забрызганные кровью «леопарды» валятся на землю, сбрасывают ритуальную амуницию и... засыпают.

На рассвете в крохотном озере идёт омовение. Участники казни снимают с души кошмар ночи. И возвращаются в свои хижины.

Домочадцы убитого слышали ночью ритуальные тамтамы и всё поняли. Однако... молчат. Ведь неизвестно, кто следующий.

А вот американцы, приехавшие на сафари, слышали нечто большее — предсмертный вопль проводника. На поиски, опасаясь ночных джунглей, отправились только на рассвете. Долго плутали, пока не увидели пикирующих грифов. Вот останки. Рядом суетятся гиены.

Мнение было единым — следопыт, должно быть, под влиянием спиртного утратил обычную осторожность и стал жертвой внезапного нападения леопарда-людоеда. Но людоеду кто-то помешал завершить трапезу. Местные дружно согласились с удобной для всех версией случившегося (включая безмолвно встретивших беду родственников и членов возрастного братства погибшего). «Умершего не вернёшь. Главный вопрос: что ждёт его душу после ужасной смерти? Искупил ли он вину? Примут ли его духи? В любом случае, — рассудили фаталисты африканцы, — участь болтуна, связавшегося со светлоглазыми белыми господами, это урок».

«Слабы эти чернокожие насчёт виски! — покачал головой один из американцев. — Надо же наткнуться спяну на леопарда! И ведь с винтовкой был... Трудно будет найти замену великолепному охотнику и рассказчику. Жаль...»

Жизнь здесь — миф. Миф здесь — жизнь

Где ключ к пониманию такого рода явлений?

Несомненно, участники ритуальной акции были погружены в «нечеловеческое бытие». Вспоминаю слова моего африканского друга: «Ничего не помню. Был где-то далеко-далеко. Потом нашёл себя дома, в хижине. Ощущение такое, что голова совсем пустая. Работать не могу сегодня — только спать».

В книге «Человек-дельфин» Жак Майоль рассказывает о случае, когда погружённому в транс полинезийцу внушили, что он — морская выдра — калан. Калан в основном питается рыбой. Человек, вошедший в этот образ, на четвереньках вбежал в воду, провёл на глубине около четырёх минут, а затем появился с громадной рыбиной в зубах. Судя по фотосъёмке, под водой он вёл себя «как калан» — те же повадки, те же движения...

Другой эпизод был зафиксирован на одном из островов в Карибском море. Во время праздника вудуистов несколько островитян под воздействием местных снадобий и ритуального гипноза «превратились» в обезьян. Они вскарабкались на пальму и строили оттуда рожи, паясничая и передразнивая находящихся внизу людей... Когда действие снадобья и гипноза закончилось, с пальмы раздалась отчаянные вопли испуга и призывы о помощи. Самостоятельно спуститься с такой головокружительной высоты люди не смогли. Пришлось вызывать пожарных...

Возможно, всё это выглядит занимательной историей из жизни африканских племён. Однако люди, способные превращаться в буйволов, обезьян, каланов, крокодилов или леопардов, представляют реальную опасность. Поскольку именно эти культы питают сегодняшнюю африканскую преступность в мире и, разумеется, насилие в самой Африке.

Так, в Мали союз «детей леса», носящий на языке бамбара название «донсо-тон», представляет собой ассоциацию с единой системой этических представлений, ритуальных и обрядовых действий, а также эзотерической, недоступной для непосвящённых, информации.

Это — тайное объединение охотников, присвоивших себе право распоряжаться чужой жизнью.

В полумиллионном нигерийском университетском городе Иле-Ифе верхушка тайного общества Огбони обладает реальной административной и экономической властью. Она дирижирует деятельностью мэрии и других городских институтов, поддерживая «своё» предпринимательство, регулируя ценообразование, вводя запрет и разрешение на определённые виды хозяйственных работ, например, лов речной рыбы и сбор орехов кола. Члены объединения имеют тайные дома-явки. При встрече обмениваются особым рукопожатием левой рукой со специфическим прищелкиванием пальцами, которое трудно воспроизвести, даже если сам наблюдал неоднократно. Время от времени барабаны общества ритуальным боем сигнализируют о запрете выходить на улицы города женщинам и непосвящённым, объявляя своего рода «комендантский час».

«Новым словом» в истории ритуальных союзов стало появление в университетах Нигерии тайных студенческих обществ. Им инкриминируют сексуальные оргии, ночные шабашки на кладбищах, кровавые драки, нападения на неугодных профессоров, кражу детей с целью получения выкупа. Особая опасность этих организаций заключается в низком возрастном цензе «посвящённых»: это зачастую люди молодые, энергичные, с фантазией, имеющие доступ к современным источникам информации и новейшим техническим средствам. Быстрый рост общего уровня образования абсолютно не исключает специфического возрождения древних тайных союзов.

Стремясь избежать формирования интеллигентного преступного синдиката, правительство усиленно внедряет в подпольные студенческие общества секретных агентов и информаторов. Однако тысячелетиями отшлифованная система бдительности, включающая в себя сменные пароли на различных языках, изощрённые коды, тайные сленги и символы, — серьёзный барьер на пути властей.

Там же, в Нигерии, зафиксировано слияние альтернативных тайных союзов — Огбони и обвиняемого в ритуальных убийствах Овегбе с противоборствующими (в том числе на выборах) политическими партиями. В нигерийском штате Бендел обнаружены свидетельства «тесного альянса между разбойниками, местной полицией и тайным обществом». Последнее подчинило своему влиянию не только другие традиционные институты, но также судебные, полицейские и гражданские службы штата. Правительство оказалось бессильным...

...Конечно, со временем жизнь всё расставит на свои места. Но сегодня тайные ритуальные общества, пришедшие из джунглей и саванн Африки, заставляют с собой считаться. Многие из атрибутики современных африканских мафиозных структур представляет собой специфическую кальку с древних ритуалов.

Отмечу, что принципы внутренней консолидации и тем более разборки в среде африканцев, живущих на других континентах, обычно не поддаются европейской логике местных правоохранительных органов. Психологические архетипы, реакции и стандарты поведения, базирующиеся на опыте давно забытых предков, не укладываются в общепринятые рамки «цивилизованных» представлений.

Это затрудняет борьбу с африканской преступностью как в Новом Свете, так и в Свете Старом. Нельзя забывать, что нигерийская образованная мафия — одна из самых изощрённых в интеллектуальных и финансовых аферах. В этом недавно убедились на своём печальном опыте не только американские, но и московские и екатеринбургские бизнесмены. И пока психология чернокожих преступников нам, белым, непонятна, МВД и Интерпол, увы, бессильны.